

ОРГАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КЫРГЫЗОВ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

После вхождения в состав России началась административная реформа органов общественного самоуправления кыргызов, которая проводилась в несколько этапов. На первом этапе иссыкульские кыргызы вошли в управление пристава кыргызов Большой орды Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Позже это подразделение стало именоваться «Управление кыргызов Большой орды и дикокаменных бугу».

Руководитель иссык-кульских кыргызов был назначен старшим манапом племени бугу (равнозначно должности старшего султана казахов Старшего жуза). Преемники же назначались по существующему в роду бугу порядку и утверждались генерал-губернатором Западной Сибири. Старшему манапу определялось жалование наравне со старшим султаном Большой орды, то есть по 343 рубля в год серебром, и манап этот приобретал право заслугами своими получать чины и другие отличия Российского правительства.¹

Должность «старший манап» учреждена была для того, чтобы влиять на местное население и обеспечить общественный порядок среди кыргызского населения.

Военный губернатор Туркестанской области М.Г. Черняев в феврале 1865 г. созвал в г. Аулиеата съезд казахских и кыргызских родоправителей для окончательного и взаимного расчета по всем политическим и хозяйственным вопросам. Здесь же он утвердил правителей в каждом роде – наследственных старших манапов и биев. Со стороны российской администрации был назначен управляющим поручик, которому предписывалось решать самостоятельно спорные

дела «до 50 руб., поддерживать власть назначенных им манапов, заниматься размещением каракиргизских волостей по тем землям, где они кочевали прежде и заключать условия с почтосодержателями».²

10 января 1866 г. было принято решение упразднить должность старшего манапа. Российская администрация поясняла, что оно продиктовано желанием «прекратить на будущее время все поводы к интригам и образованию, при выборе старшего манапа, разного рода партий, действующих всегда не столько на общую пользу своего народа, сколько ввиду личных интересов».³ Таким образом, на первом этапе административной реформы с 1855-1866 гг. российские власти управляли местным населением через назначаемых старших манапов, имея при этом управляющего со стороны российской администрации.

Второй этап реформирования органов общественного самоуправления кыргызов начался с принятия Временного положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей 1867 г. На этом этапе наряду с местным управлением была принята модель военно-народного управления.

Положение предусматривало, в частности, местное самоуправление для местного кочевого населения на основе адата, у оседлого населения – на основе шариата по делам, не имеющим политического характера. Считалось, что сохранение правовых норм, привычных для местного населения, позволит, во-первых, обеспечить порядок и стабильность, основанные на соблюдении обычая, а во-вторых, прими-

рит с русской властью кыргызов, которым было обещано сохранение их традиционного уклада жизни. Представители российской власти считали, что бояться развития самоуправления едва ли можно, если представители русской власти, уездные начальники соответствуют своему высокому положению.⁴

В 1867 г. начались процессы реформирования – управление кыргызами было преобразовано, причем родовое начало было заменено выборным. Волости и аулы стали управляться выборными волостными управителями и аульными старшинами. Выборная система в органы общественного самоуправления кыргызов регулировалась статьями 85-96 Временного Положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей 1867 г.⁵ Активным избирательным правом пользовались только мужчины, так как они являлись в большинстве случаев кибитковладельцами. Однако статья 91 данного положения предоставляла это право на аульных сходах и тем женщинам, которые являлись кибитковладельцами.⁶

Порядок выборов был следующим: сначала избирать выборщиков по одному от каждых десяти и по одному от каждых 50 кибиток, а затем проводить выборы аульных старшин, волостных управителей и, наконец, биев. Волости указано формировать из 1000 и до 2000 кибиток. Названия волостям давать или по главному, вошедшему в состав его рода, или по урочищу, где расположены зимние стойбища.

⁴ Загряжский Г. Заметки о народном самоуправлении у кара-киргиз. Туркестанский сборник. Т.95. Санкт-Петербург, 1873. С.371.

⁵ Проект положения об управлении Семиреченской и Сыр-Даринской областей от 11 июля 1867 г. С-Петербург, 1867. С.14-16.

⁶ Жиренчин К.А. Политическое развитие Казахстана в XIX – начале XX веков. Алматы, 1996. С.125.

² Тальзин А. Пишпекский уезд. Исторический очерк (1855-1868) // Памятная книжка Семиреченского областного статистического комитета на 1898 г. Т.2. Верный, 1898. С.37-38.

³ Кыргызстан – Россия. История взаимоотношений (XVIII-XIX вв.) Сборник документов и материалов. Под ред. В.М. Плоских. Бишкек, 1998. С.299.

* Доктор юридических наук, профессор Кыргызско-Российского славянского университета им. Б. Ельцина.

¹ Кыргызстан – Россия. История взаимоотношений (XVIII-XIX вв.) Сборник документов и материалов. Под ред. В.М. Плоских. Бишкек, 1998. С. 176.